

31 ДЕКАБРЯ 1999

Уралмаш · Полночь

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

ИНОПЛАНЕТЯНЕ · 1999-2001

УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ

Чернов Дмитрий

УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ.

Первый контакт

«Автор»

2026

Дмитрий Ч.

УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ. Первый контакт / Ч. Дмитрий —
«Автор», 2026 — (УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ)

Екатеринбург, осень 1999 года. В городе останавливаются часы. Умирают комнатные растения. Люди на секунду видят другой город поверх этого. Слава Гуляшов — тридцать лет, жена, дочь Аня, уроки гитары в музыкальной школе — замечает на ночном небе что-то, что движется не так. На следующей репетиции у синтезатора Альберта сидит лысый незнакомец с глазами чуть шире нормы. Зеро. Синтезаторщик. Альбом «Живой звук», записанный в восемьдесят седьмом, ушёл в космос через советские спутники. Кто-то поймал его. Летел двенадцать лет. Теперь четыре корабля висят на орбите — и ждут ответа на языке, который понимают обе стороны. ФСБ и американская разведка хотят остановить контакт. Аня, которой шесть лет, разговаривает с посланником инопланетян и спрашивает: «Вам было одиноко?» Крыша завода Уралмаш. Спутниковая антенна. Тридцать первое декабря, полночь. Магический реализм. Инопланетяне. Россия, 1999–2001.

© Дмитрий Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СИГНАЛ	6
Глава 1. Конец тысячелетия	6
Глава 2. Зеро	9
Глава 3. Первые признаки	12
Глава 4. Зеро и Слава — первый разговор	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Чернов Дмитрий

УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ. Первый контакт

Книга третья

Инопланетяне
Екатеринбург
1999–2001

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СИГНАЛ

Глава 1. Конец тысячелетия

* * *

Мальчик не слышал ритм.

Слава показывал уже в третий раз — медленно, пальцем по струне, раз-два-три-четыре. Мальчик смотрел на его руку, кивал, потом брал гитару и снова делал неправильно. Не намного неправильно — чуть-чуть. Но чуть-чуть в ритме — это всё.

— Ещё раз, — сказал Слава.

— Я стараюсь, — сказал мальчик.

— Я знаю. Ещё раз.

Мальчик старался. Снова — чуть-чуть не так.

Слава сидел напротив и думал: раньше это его не злило. Была радость — когда человек не слышит, а потом вдруг слышит. Это маленькое чудо, которое случается прямо у тебя на глазах. Раньше он ждал этого момента.

Сейчас он просто смотрел на часы.

— На сегодня хватит, — сказал он. — В следующий раз.

Мальчик ушёл. Слава остался в пустом кабинете — маленькая комната на втором этаже музыкальной школы, два стула, два попитра, плакат со строением гитары на стене. За окном — Екатеринбург, октябрь девяносто девятого, листья уже облетели, небо серое.

Он взял свою гитару. Сыграл несколько аккордов — просто так, без цели.

Звучало правильно. Технически. Но что-то — не то.

* * *

Екатеринбург девяносто девятого жил странной жизнью.

Кризис год назад выбил из колеи тех, кто думал что устроился. Ларьки закрывались — открывались магазины. Бандиты девяностых потихоньку превращались во что-то другое — в бизнесменов, в политиков, в людей которые носили пиджаки и говорили про инвестиции. Новый президент только пришёл — по телевизору говорил правильные слова, и было непонятно кто он и чего хочет.

По MTV крутили группы, названия которых Слава не помнил. Музыка была — громкая, быстрая, с компьютерными звуками. Он слушал и не понимал. Не потому что плохая — просто другая. Он чувствовал себя стариком в тридцать лет.

Мобильные телефоны появились у тех, у кого деньги. Интернет — в офисах, на медленных модемах. Где-то по радио говорили про Y2K — проблема двухтысячного года, компьютеры не распознают новую дату, всё остановится, цивилизация рухнет. Люди покупали консервы. Свечи. Кто-то — генераторы.

Слава думал: если рухнет — мы продолжим играть. Гитара не требует электричества.

* * *

Домой он шёл пешком — двадцать минут. Любил эти двадцать минут: город, улица, можно не думать ни о чём.

Не думал ни о чём.

Потом открыл дверь — и Аня уже стояла в коридоре. Шесть лет, в носках, с растрёпанными волосами — она всегда так ждала когда слышала ключ.

— Папа, — сказала она. — Сыграй.

— Дай раздеться.

— Сыграй, — повторила она. Не капризно — просто. Как факт.

Он разделся, прошёл в комнату, взял гитару. Сел на пол. Аня села рядом — прижалась плечом, закрыла глаза.

Он начал — что-то простое, без названия. Что-то, что само собой пришло.

И вдруг — вот оно.

Острота. Та самая, которой не было в кабинете, которой не было последние — он не мог вспомнить сколько. Год? Два? Звук шёл от пальцев сквозь дерево и воздух прямо к ней, прямо к этому маленькому существу которое сидело рядом и слушало.

Он играл долго. Дольше чем обычно.

Аня не шевелилась.

Когда он закончил — она открыла глаза.

— Хорошо, — сказала она. Встала, пошла к себе. Как будто всё было решено.

* * *

Вечером Слава стоял у окна.

Полина мыла посуду на кухне — слышно было как звенит. Аня спала.

Он смотрел на небо. Октябрь — темнеет рано, в семь уже ночь. Звёзды не видны — облака.

Что-то там двигалось.

Он не сразу понял что смотрит на это. Просто — взгляд зацепился. Точка. Слишком медленная для самолёта. Слишком низкая для спутника. Слишком яркая для того и другого.

Он смотрел.

Точка двигалась. Потом — ещё одна. Потом — две сразу.

Потом облака закрыли.

Слава стоял у окна ещё несколько минут. Потом пошёл пить чай.

Глава 2. Зеро

* * *

Репетиция в четверг — как обычно.

Они собирались раз в неделю. Не потому что некогда — просто незачем было чаще. Новых концертов мало, новых песен не писали. ЗИМА существовала как легенда — люди помнили, на фестивали звали, старые альбомы покупали. Но это было другое существование. Не живое — архивное.

Слава приходил первым, открывал подвал. Тот же подвал — не Чкаловский, давно снённый, другой, но похожий. Включал свет. Ставил чайник.

В этот четверг — он открыл дверь и остановился.

У синтезатора Альберта — того самого, под брезентом, в углу — сидел человек. Не за синтезатором. Рядом с ним. На полу, прислонившись к стене, руки на коленях.

Невысокий. Полностью лысый — не бритый, именно лысый, как будто никогда не было. Глаза — Слава заметил сразу — чуть шире нормы. Не пугающе. Просто заметно. Одет просто: серый свитер, тёмные джинсы, кеды.

Он смотрел на синтезатор. Не трогал — просто смотрел.

— Кто впустил? — спросил Слава.

— Никто, — сказал человек. Голос ровный, без акцента, но что-то в интонации — чуть не так. Как будто язык правильный, а ритм речи — другой.

— Как ты вошёл?

— Дверь была открыта.

— Дверь была закрыта.

Человек посмотрел на него.

— Да, — согласился он. — Была закрыта.

Слава смотрел на него несколько секунд.

— Ты кто?

— Меня зовут Зеро. Синтезаторщик.

— Нам не нужен синтезаторщик.

— Знаю. Но вы мне нужны.

* * *

Пришли Лёша и Игорь. Потом Полина.

Все четверо стояли и смотрели на незнакомца у синтезатора.

— Это кто? — спросил Игорь.

— Зеро, — сказал Слава.

— Откуда?

— Пока не знаю.

Зеро сидел на полу и смотрел на них спокойно. Не встал — просто смотрел. Как будто это они пришли к нему, а не он к ним.

— Ты голодный? — спросил Игорь. Он всегда спрашивал так — с незнакомцами. Первым делом — накормить.

— Нет.

— Когда ел последний раз?

Зеро подумал. Не быстро — долго. Как будто искал ответ в каком-то отдалённом месте.

— Не помню, — сказал он наконец.

— Это нехорошо, — сказал Игорь.

— Возможно.

Слава смотрел на него. Что-то было знакомым — не лицо, не голос. Что-то в том, как он сидит. Как смотрит. Чуть дальше, чем нужно. Как будто видит не только то, что перед ним.

— Альберт, — сказал Слава.

Все посмотрели на него.

— Не Альберт, — сказал Зеро. — Но похожее. Да.

* * *

Они не прогнали его.

Потом Слава думал: почему не прогнали. Человек пришёл без приглашения, не объяснил кто такой, сидел на полу у чужого синтезатора. Любой нормальный человек — попросил бы уйти.

Но они не прогнали. Потому что Игорь принёс ему чай, и Зеро взял кружку двумя руками — так же как держал однажды Альберт, в первый месяц — как будто кружка была чем-то, о существовании чего он только что узнал. И это узнавание было искренним.

— Ты умеешь играть? — спросила Полина.

— Да.

— На синтезаторе?

— На всём.

— Тогда сыграй.

Зеро встал. Снял брезент с синтезатора Альберта — аккуратно, как снимают с чего-то ценного. Включил.

Синтезатор, который молчал несколько лет, ожил.

Полностью. Без щелчков, без шума, без настройки. Просто — включился. Как будто никогда не выключали.

Зеро сыграл — что-то короткое, несколько тактов. Слава слушал и не мог сразу понять: это музыка или нет. Это было структурировано — ритм, тональность. Но не похоже ни на что.

— Что это? — спросил Лёша.

— Не знаю как называется, — сказал Зеро. — У вас нет названия для этого.

— У нас?

— У людей.

Глава 3. Первые признаки

* * *

Через несколько дней после появления Зеро в городе начались странности.

Слава узнал об этом от Полины — она прочитала в газете. Потом услышал по радио. Потом — сам увидел.

Останавливались часы. Не все — в разных местах. Один магазин на Вайнера — все часы на витрине встали в одно и то же время, потом снова пошли. Другой магазин — то же самое. У кого-то дома — будильник остановился среди ночи, завёлся сам. Люди говорили: Y2K начался. Компьютеры ещё не сломались, но часы — уже.

Умирили комнатные растения. Быстро — за ночь. Сначала в одном доме на Уралмаше, потом в другом, потом по всему Чкаловскому району. Просто — к утру коричневые. Без болезни, без причины.

Галлюцинации. Одна женщина рассказала в новостях — неловко, смущённо: «Я шла по улице, и вдруг город стал другим. Другие здания, другой воздух. Секунды три. Потом всё вернулось». Её спросили: может, давление. Она сказала: может.

Но потом — ещё один человек рассказал. Потом третий. Разные районы, разные люди, одно и то же.

* * *

Зеро пришёл к Славе домой.

Не позвонил — просто позвонил в дверь. Слава открыл. Зеро стоял на лестничной площадке.

— Можно войти?

— Заходи.

Они сели на кухне. Слава налил чай — Зеро взял кружку двумя руками, как всегда.

— Ты видел новости? — спросил Слава.

— Да.

— И?

— Они здесь, — сказал Зеро. — На орбите. Четыре корабля. Прилетели девять дней назад.

Слава смотрел на него.

— Кто — они?

— Те, кто услышал вас. — Зеро держал кружку. — Восемьдесят седьмой год. Вы записали альбом. «Живой звук». Он ушёл в эфир через советские спутники — в то время много радиосигналов уходило в космос, это была особенность советской системы связи. Они приняли. Летели двенадцать лет.

Слава молчал.

— Инопланетяне, — сказал он наконец.

— Да.

— Ты серьёзно.

— Всегда серьёзно.

* * *

— Почему часы? — спросил Слава. — Почему растения?

— Их частота несовместима с вашей, — сказал Зеро. — Там, где они находятся — вблизи их кораблей — ваша физика ведёт себя иначе. Время немного сбивается. Биологические процессы — тоже. Они не делают это намеренно. Просто — другие. Очень.

— Они опасны?

— Нет. Они не враги. Они прилетели потому что хотели познакомиться. — Пауза. — Но их присутствие разрушает то, что рядом. Не со зла. Как радиация — она не враждебна, просто несовместима.

— И что нам делать?

— Установить контакт, — сказал Зеро. — Дать им сигнал — на языке, который они понимают. Тогда они смогут перестроить частоту. Стать совместимыми. Или — уйти. Но с ответом. Зная что здесь есть жизнь, которая слышит.

— Язык, который они понимают, — повторил Слава.

— Да.

— Музыка.

— Да. Единственный язык, который работает на обеих частотах.

Глава 4. Зеро и Слава — первый разговор

* * *

— Кто ты? — спросил Слава.

Зеро поставил кружку.

— Посланник. Адаптированный.

— Ты — один из них?

— Да. Они не могут существовать в вашей атмосфере — разрушают всё вокруг. Меня они подготовили. Перестроили частоту так, чтобы я мог жить здесь. Это заняло время.

— Сколько времени?

— Три года. Пока они летели. Я готовился.

— К чему?

— К тому, чтобы говорить с вами. Организовать контакт.

Слава смотрел на него.

— Зачем именно мы?

— Потому что они летели на вашу запись. — Зеро смотрел прямо. — «Живой звук». Восемьдесят седьмой. Они приняли сигнал, летели двенадцать лет. Справедливо — вы и встречаете.

— Мы просто записали альбом.

— Да. Но в нём есть что-то, чего они не слышали раньше.

— Что?

Зеро думал.

— У нас нет слова для этого, — сказал он. — На вашем языке — несколько слов, но ни одно не точное. Живой. Настоящий. Тот, который от человека. — Он смотрел на стол. — У нас есть музыка. Структурная. Информационная. Мы используем её чтобы передавать данные. Но то, что в вашем альбоме — мы не понимали что это. Никогда не слышали такого. Двенадцать лет летели чтобы узнать.

* * *

— Как это будет работать? — спросил Слава. — Концерт?

— Да. Специальный сигнал. Та частота, которую вы умеете производить — та, которой закрывали порталы. Она достаточно мощная и специфическая. Если направить её правильно — через усилители, через спутниковую антенну — дойдёт до них.

— Спутниковая антенна.

— Уралмаш. На заводе есть старая советская антенна. Не используется, но рабочая. — Зеро посмотрел на него. — Я проверил.

— Как проверил?

— По-своему.

— То есть — ты уже там был?

— Да.

— Когда?

— Ночью. Когда никого нет.

Слава смотрел на него. Ночью. На режимном заводе. Через закрытые двери.

— И что будет если мы сыграем этот сигнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.